След преступления

Автор:

[Блейк Пирс](#)

След преступления

Блейк Пирс

Загадки Кэри Локк #4

Динамичная сюжетная линия, которая захватывает с первой главы и не отпускает.

Midwest Book Review, Diane Donovan (об Однажды исчезнувшем)Автор детективных бестселлеров №1, Блейка Пирса представляет новый шедевр психологического триллера и саспенса.

В книге СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (книга №4 в серии Загадки Кэри Локк) Кэри Локк, детектив отдела пропавших без вести в подразделении полиции Лос-Анджелеса идет по свежему следу своей пропавшей дочери. Она прокладывает себе путь в криминальном мире и шаг за шагом приближается к тому, чтобы найти свою дочь. Но у нее мало времени. Кэри дают новое дело: состоятельный отец звонит в полицию и сообщает, что его дочь-подросток исчезла по пути в школу. Вскоре после этого начинают приходить письма с требованиями выкупа. Запутанные, полные загадок, они дают понять, что на спасение девочки осталось совсем немного времени. Также становится известно, что это дело рук извращенного киллера, играющего с полицией в кошки-мышки. Кэри и полиция должны напрячь все силы, чтобы найти похителя, понять его требования, расшифровать письма и, главное, обхитрить его. Но этот гроссмейстер может оказаться Кэри не по зубам, и она рискует опоздать к похищенной девочке и к собственной дочери. Тёмный психологический триллер с будоражащим сердцем напряжением, СЛЕД УБИЙСТВА – книга №2 в захватывающей новой серии – и любимый новый персонаж – заставит вас перелистывать страницы всю ночь напролет. Шедевр триллера и детектива! Автор проделал великолепную работу по разработке персонажей с психологической стороны, которая так хорошо описана, что мы чувствуем себя в их сознании, следим за их страхами и радуемся их успехам. Сюжет очень изобретательный и будет держать вас в

напряжении всю книгу. Полная перепетий, эта книга не даст вам спать до конца последней страницы.

Books and Movie Reviews, Roberto Mattos (об Однажды исчезнувшем) Книга №3 в серии Кэри Локк будет доступна в ближайшее время.

Блейк Пирс

СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ

СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ

("Загадки Кэри Локк" - Книга 4)

Блейк Пирс

Перевод Марианны Черных

Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя тринадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из девяти книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг, серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг, серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из трех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей две книги (серия продолжается),

«Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего три книги (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из трех книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakepierceauthor.com (https://clck.yandex.ru/redirect/nWO_r1F33ck?data=NnBZTWRhdFZKOHQxUjhZSWFYVGhXZjNZV) чтобы узнать больше и оставаться в курсе новинок!

Авторское право © 2017 Блейк Пирс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работе этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Права на изображение на обложке принадлежат Rommel Canlas, лицензия Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)

ЕСЛИ БЫ ОНА УВИДЕЛА (Книга №2)

ЕСЛИ БЫ ОНА УБЕЖАЛА (Книга № 3)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)

ВЫЖИДАЯ (Книга №2)

СОБЛАЗНЯЯ (книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (Книга №7)

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)

КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (Книга №9)

КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)

КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ (Книга №11)

КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА (Книга №12)

КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (Книга №13)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (Книга №1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (Книга №3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (Книга №6)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ (Книга №8)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВЫСЛЕДИТ (Книга №9)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ (Книга №10)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)

МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)

МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)

МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)

МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)

МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»

СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)

СЛЕД УБИЙСТВА (Книга №2)

СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)

СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)

СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

ПРОЛОГ

Кэролин Рейни чувствовала, что что-то неладно. Трудно было объяснить, что именно. Только вот, пока она шла по извивающейся улочке в спальном районе навстречу своей двенадцатилетней дочери, по ее шее бежали мурашки.

С виду все было как обычно. Каролин всегда выходила из дома в половине третьего, чтобы встретить Джессику. Короткая прогулка в одиночестве доставляла ей удовольствие. Она помогала ей проветрить голову перед второй половиной дня.

Уроки в средней школе Плайя-дель-Рей заканчивались в 14:35, и Джессика каждый день возвращалась домой на велосипеде. Обычно она забирала велосипед со стоянки, прощалась с друзьями и выезжала на дорогу в без четверти три.

Мать и дочь неизменно встречались примерно на полпути между школой и домом в 14:50. Домой они возвращались вместе: Каролин шла пешком, а Джессика медленно ехала рядом, иногда ради забавы нарезая круги вокруг мамы.

Они обсуждали события дня: кто в кого влюбился, какой учитель нечаянно выругался в классе, какую песню репетирует хор. Дома их ждал перекус, а затем Джессика садилась за домашние задания, а Каролин продолжала свои дела. Их распорядок всегда был одинаковым с точностью до пары минут.

Однако, Кэролин шла уже полчаса. Часы показывали почти три, и она успела одолеть две трети дороги до школы. Они с Джессикой уже должны были

встретиться.

Может, ее дочери понадобилось в туалет. Или, может, она заболталась с Кайлом, симпатичным парнем из ее группы по английскому. Но холодок и мурашки на спине подсказывали Каролин, что случилось что-то другое.

Зайдя за очередной угол, она увидела, что чутье ее не обмануло. Сиреневый велосипед Джессики, облепленный наклейками из фильма «Красавица и чудовище» и фотографиями ее любимых певиц, Селены Гомес и Зары Ларсон, лежал на боку, наполовину на тротуаре, наполовину – на проезжей части.

Каролин подбежала к нему и застыла в ужасе. Отчаянно озираясь по сторонам, она заметила что-то в кустах у ближайшего дома. Она поспешила туда, запустила руку в кусты и потянула. Хрустнула ветка, и находка оказалась у нее в руках.

Она отказывалась верить своим глазам. Это был рюкзак Джессики. Внезапно у Каролин подкосились ноги, и она рухнула на колени. Ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда к ней пришло жуткое осознание: ее дочь пропала.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кэри Локк была раздражена. Она сидела за столом в отделении Пасифик полиции Лос-Анджелеса, вперившись в монитор своего компьютера.

В участке вокруг нее бурлила жизнь. На двоих подростков, выхвативших у прохожей сумочку и пытавшихся удрать на скейтбордах, составляли протокол. Пожилой мужчина объяснял терпеливому офицеру за соседним столом, что кто-то каждый день крал из потового ящика его утреннюю газету. Двое упитанных парней сидели в наручниках у противоположных стен в кутузке: они устроили драку в баре и до сих пор хотели продолжать. Кэри не обращала внимания ни на кого из них.

Последние двадцать минут она перечитывала все объявления в секции «платонические знакомства» лос-анджелесского Крейгслиста. Она делала это

каждый день вот уже полтора месяца – с тех пор, как ее подруга, журналистка Маргарет «Мэгс» Мерриуэзер, дала ей наводку, которая могла помочь ей найти свою пропавшую дочь, Эви.

Эви похитили больше пяти лет назад. После неустанных, но почти всегда бесплодных поисков, Кэри наконец-то нашла ее, но только для того, чтобы тут же снова потерять. Воспоминание о том, черный фургон с Эви заворачивает за угол и исчезает, возможно, навсегда, было невыносимым. Она прогнала эту мысль и сосредоточилась на деле. В конце концов, у нее была зацепка. Зацепка, в которой она отчаянно нуждалась.

Был конец ноября, когда Мэгс оставила сообщение загадочному преступнику, известному под псевдонимом Чёрный Вдовец. Он был «чистильщиком» – выполнял грязную работу для богатых и обличенных властью: избавлялся от политических конкурентов, затыкал рот назойливым репортерам, уничтожал улики.

В данном случае Кэри подозревала, что либо ее дочь была у него, либо знал, где ее искать. Все началось с того, что шесть недель назад Кэри выследила человека, похитившего Эви. Он был профессиональным похитителем, известным как Коллекционер. Его настоящее имя – Брайан Виквайер – Кэри выяснила уже после того, как убила его в схватке не на жизнь, а на смерть.

Позже, отыскав квартиру Виквайера, Кэри сумела вычислить местонахождение Эви. Она приехала туда как раз вовремя, чтобы увидеть, как взрослый мужчина заталкивает девочку в черный фургон. Она звала ее, и даже встретила взглядом со своей дочерью, которой теперь было тринадцать лет. Она даже слышала, как Эви кричала ей в ответ слово «мамочка».

Но мужчина протаранил машину Кэри своим фургоном и скрылся. Оглушенная и неспособная броситься в погоню, Кэри вынуждена была беспомощно наблюдать за тем, как ее дочь исчезает во второй раз. Тем же вечером фургон обнаружили на пустой парковке. Мужчина сидел за рулем с двумя пулями во лбу. Эви там не было.

Несколько недель после этого ее коллеги по участку перебирали все версии и зацепки, буквально прочесывали все кусты в поисках Эви. Но они зашли в тупик. В отсутствие новых улик команде так или иначе пришлось вернуться к

расследованию других дел.

В итоге именно Мэгс, крепкая, как кремь журналистка-расследователь с внешностью светской львицы с обложки, дала Кэри новую подсказку. Она рассказала, что происшествие с Эви напомнило ей о некоем Черном Вдовце, информацию о котором она собирала много лет назад. Двойной выстрел в голову ночью на парковке был его фирменным знаком. К тому же, он водил «Линкольн-континенталь» без номеров, который засветился на записи с камеры наблюдения на той же стоянке, где нашли черный фургон.

И Мэгги же, по инструкции из конфиденциального источника, оставила анонимное объявление в старомодном разделе на Крейгслисте. Очевидно, именно таким способом Черный Вдовец предпочитал общаться с потенциальными клиентами.

К ее несказанному удивлению, он откликнулся почти мгновенно. Сказал, что будет на связи и скоро попросит ее завести новый адрес электронной почты для тайной переписки.

Увы, после первого сообщения он залег на дно. Мэгс написала ему во второй раз около трех недель назад, но не получила ответа. Кэри хотела, чтобы та попробовала снова, но Мэгс убеждала ее, что это плохая идея. Настойчивость могла спугнуть их цель. Каким бы мучительным ни было ожидание, ничего другого им не оставалось.

Но Кэри боялась, что он больше не выйдет на связь. Она изучала объявления о платонических знакомствах в третий раз за день и невольно думала, что такая многообещающая в начале зацепка не принесла ей ничего, кроме опустошительного разочарования.

Она свернула окно с сайтом, закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов. Пытаясь не поддаться приступу беспомощности, она позволила своему уму блуждать бесконтрольно. Иногда это приводило ее к неожиданным озарениям, помогавшим разгадать особенно трудные головоломки.

Что я упускаю? Всегда есть какой-то ключ. Мне только нужно узнать его, когда он окажется у меня перед глазами.

Но на этот раз прием не сработал. Ее ум кружил вокруг личности Черного Вдовца, неизвестной и неуловимой.

Разумеется, тоже самое она когда-то думала о Коллекционере. И, не смотря на это, выследила его, убила и использовала информацию из его квартиры, чтобы узнать местонахождение дочери. Если ей это удалось однажды, удастся и еще раз.

Может, нужно снова пересмотреть почту Коллекционера или заново обыскать его квартиру? Может, я пропустила что-то в первый раз, потому что не знала, что искать?

Ей пришло в голову, что оба мужчины – и Коллекционер, и Черный Вдовец – принадлежали одному и тому же миру и вращались в одних и тех же кругах. Оба они были наемными преступниками: один – похитителем детей, другой – убийцей. Не может быть, чтобы из пути ни разу не пересеклись. У Коллекционера могла остаться какая-нибудь запись об этом.

И тут Кэри сообразила, что было еще одно связующее звено. У них был один общий знакомый, процветающий и знаменитый на весь город адвокат по имени Джексон Кейв.

Большинство знало Кейва как успешного корпоративного юриста, но Кэри его разоблачила. Она знала, что он посредничал в сделках на черном рынке, защищал в судах самые отбросы общества и был тайно причастен ко всему, начиная от торговли людьми и наркотиками, заканчивая заказными убийствами. К несчастью, она не могла обнаружить доказательства всего этого, не раскрыв попутно собственных секретов.

Но и без доказательств она была уверена, что Кейв имел дело с обоими мужчинами. А значит, они могли взаимодействовать между собой. Это было не много, но от этого можно было отталкиваться. Ей необходимо было хоть что-то, что угодно, чтобы не сойти с ума.

Она уже собиралась пойти в хранилище улики и снова пересмотреть вещи Виквайера, когда к ней подошел ее напарник, детектив Рэй Сэндз.

«Я только что столкнулся с Хиллманом на кухне», – сказал он. «В участок поступил звонок, и он назначил нам дело. Расскажу подробности по пути. Готова выезжать? Похоже, что ты тут чем-то занята».

«Искала кое-какие данные», – ответила она, выключая компьютер. «Это подождет. Идем».

Рэй взглянул на нее с любопытством. Он, ясное дело, прекрасно понимал, что она с ним не до конца откровенна. Но он промолчал, дождался, пока она встанет из-за стола, и направился к выходу из участка.

*

Кэри и Рэй работали в отделе без вести пропавших подразделения Пасифик полиции Лос-Анджелеса. Их участок считался лучшим в городе, и они были двумя главными этому причинами. За последние полтора года они вдвоем раскрыли столько дел, сколько большинство подразделений раскрывало за вдвое большее время.

Также справедливо считалось, что Кэри – это шальная пуля, которая может создать столько же проблем, сколько и решить. Вообще-то, в данный момент отдел внутренних расследований выяснял обстоятельства, при которых погиб Коллекционер. Все убеждали Кэри, что это – простая формальность, но дело висело над ней черной тучей, готовой в любую секунду разразиться грозой.

И все же, не смотря на то, что парочка иногда срезала углы, пренебрегая правилами, никто не решался преуменьшать их достижения. Рэй и Кэри были лучшими из лучших, хоть сейчас между ними не все было гладко.

Кэри предпочла об этом не думать, пока Рэй посвящал ее в детали нового дела по дороге к месту преступления. Она не могла одновременно держать в голове и работу, и их сложные взаимоотношения. Ей даже пришлось отвернуться к окну, чтобы не отвлекаться на его сильные темные руки, лежащие на руле.

«Потенциальная жертва – Джессика Рейни», – говорил Рэй. «Двенадцать лет, живет в Плайя-дель-Рей. Мать обычно встречает ее на полпути до школы. Сегодня она нашла велосипед дочери на обочине, а ее рюкзак – в кустах

неподалеку».

«Что мы знаем о ее родителях?» – спросила Кэри, пока они неслись по бульвару Кальвер в сторону побережья, где жила и она сама. Часто развод был решающим фактором. Добрую половину пропавших детей похищал один из родителей.

«Не много», – ответил Рэй, лавируя в потоке машин. Было начало января, на улице стоял холод, но Кэри заметила, как бусинки пота выступают на лысой голове Рэя и стекают вниз. Казалось, что он нервничал. Она хотела спросить, в чем дело, но он продолжил.

«Они женаты. Мать работает дома – делает дизайнерские свадебные приглашения. Отец работает в Силиконовой долине на технологическую компанию. У них есть еще один ребенок, мальчик шести лет. Он сегодня на продленке в школе. Мать туда звонила, он на месте, все в порядке. Хиллман сказал ей пока оставить его там, чтобы не тревожить раньше времени».

«Не густо», – заметила Кэри. «Оперативники едут?»

«Ага, Хиллман вызвал их одновременно с нами. Надеюсь, они уже доехали и снимают отпечатки с рюкзака».

Рэй проскочил перекресток с бульваром Джефферсон. Вдалеке Кэри почти могла разглядеть свою квартиру. До океана оставалось около километра. Дом Рэйни располагался в отдельно стоящем огороженном квартале на холме в окружении других элитных резиденций. Туда было меньше пяти минут езды.

Кэри отметила, что Рэй стал непривычно молчалив. Она видела, что он собирается с духом, чтобы что-то сказать. Ее это пугало, хотя она не смогла бы объяснить, почему.

Они с Рэем познакомились больше семи лет назад, задолго до похищения Эви, когда Кэри была профессором криминологии в университете Лойола Мэримаунт, а Рэй – местным детективом, которого начальник отправил выступить перед ее студентами.

После похищения Эви жизнь Кэри пошла под откос, и Рэй оказался рядом – как детектив, ведущий следствие, и как надежный друг. Он поддерживал ее, когда она разводилась с мужем и когда потеряла работу. Именно Рэй убедил ее пойти служить в полицию, а когда после двух лет работы в патруле ее взяли в подразделение Пасифик, он стал ее напарником в отделе пропавших без вести.

Примерно в тоже время их отношения стали ближе. Частично это был игривый шуточный флирт. Частично – особые чувства, которые появляются, когда много раз спасаешь чью-то жизнь. В конце концов, банальное влечение между ними тоже было. Кэри даже заметила, что Рэй, заядлый бабник, перестал упоминать при ней других женщин.

Что бы там ни было, в последние несколько месяцев они проводили время вместе не только на работе: ходили друг к другу в гости, ужинали в ресторанах, часто созванивались, чтобы просто поболтать. Они вели себя как пара во всем, кроме одного. Они никогда даже не целовались.

Почему же мне так страшно от того, что он сейчас скажет?

Кэри нравился Рэй, и в глубине души она хотела перейти на новый уровень. Этот мужчина был ей настолько близок, что непонятно было, как они умудрялись столько сдерживаться. Тем не менее, что-то внутри нее, чему она не могла найти названия, заставляло ее бояться сделать следующий шаг. И она чувствовала, что Рэй готов переступить черту.

«Можно тебя кое о чем спросить?» – сказал он, поворачивая с Кальвер на Першин-драйв, извилистую дорогу, ведущую вверх к зажиточной части Плайя-дель-Рей.

«Попробуй».

Нет. Пожалуйста, нет. Ты все испортишь.

«Ты мне ближе всех на свете», – тихо сказал он. «И мне кажется, что я тебе – тоже. Я прав?»

«Да».

Мы почти приехали. Прибавь газу, и я смогу выскочить из машины, пока не случилось что-то непоправимое.

«Но мы так ничего с этим и не сделали».

«Получается, так», – согласилась она, не зная, что еще сказать.

«Я бы хотел это изменить».

«Угу».

«В общем, я официально приглашаю тебя на свидание, Кэри. Я хочу сводить тебя куда-нибудь на этих выходных. Ты согласна со мной поужинать?»

Повисла долгая пауза, прежде чем она ответила. Когда она открыла рот, она сама не знала, какие слова оттуда вырвутся.

«Думаю, нет, Рэй. Но спасибо».

Рэй сидел в водительском кресле и молча смотрел прямо перед собой, открыв рот от удивления.

Кэри, не меньше потрясенная своим ответом, тоже молчала, борясь с желанием выпрыгнуть из машины на ходу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Не проронив ни слова, они свернули с Першин-драйв на крутой подъем Рис-стрит, а оттуда – на Ридж-авеню. Кэри заметила фургон оперативников напротив большого особняка на верхушке холма.

«Вон наш фургон», – сказала она сухо, просто чтобы нарушить тишину.

Рэй кивнул и припарковался за ним. Они вышли и направились к дому. Кэри сделала вид, что поправляет кобуру, пропуская Рэя вперед – она чувствовала, что он был не в настроении идти рядом.

Следуя за ним к парадной двери, она в который раз невольно любовалась его выдающейся фигурой: 195 см роста, 100 килограммов веса, темно-шоколадная кожа, блестящая лысина, мускулатура бывшего профессионального боксера.

Не смотря на все испытания, которые выпали ему после ухода из спорта, включая развод, потерю одного глаза и пулевое ранение, он все равно выглядел так, будто мог прямо сейчас выйти на ринг. Он был массивным, но не грузным, с пружинистой грацией, какой не ждешь от мужчины его размеров. Не зря женщины его обожали.

Пару месяцев назад кто-то посторонний мог бы не понять, что Рэй нашел в Кэри. Однако недавно, в преддверии тридцать шестого дня рождения, к ней вернулась почти юношеская привлекательность и задор, и она тоже стала весьма популярна.

До супермодели ей, конечно, было далеко. Но с тех пор, как она вернулась к тренировкам крав-мага и перестала налегать на алкоголь, она сбросила почти пять кило. При росте 168 см 57 кг – ее боевой вес до развода – смотрелись просто потрясающе. Мешки под глазами исчезли, а иногда она даже распускала свои темно-русые волосы, которые раньше всегда носила только в хвосте. Она себе нравилась. Так почему же она отказалась от свидания?

Разберешься с личными проблемами потом. Соберись, Кэри. Сосредоточься на работе.

Она прогнала все посторонние мысли из головы и огляделась вокруг, пытаясь прочувствовать мир семьи Рейни.

Плайя-дель-Рей был небольшим районом, но социальное разделение ощущалось здесь довольно жестко. У подножия холма, где Кэри снимала квартиру над дешевым китайским рестораном, большинство жителей были из рабочего класса. То же можно было сказать о маленьких улочках в спальных кварталах вокруг Манчестер-авеню. Там обитали жители больших кондоминиумов и многоэтажек.

Но чем ближе к пляжу и выше на холм, тем огромнее становились дома, почти все выходившие окнами на океан. Дом Рейни можно было назвать большим, но не огромным. Не то чтобы настоящим замком, но похож. При этом, он казался весьма уютным.

Трава на газоне перед домом была не скошена и вся усыпана игрушками. Там же валялся перевернутый трехколесный велосипед. Тропинка, ведущая к дому, была разрисована цветными мелками: там были и наивные рисунки шестилетнего ребенка, и узоры посложнее кого-то постарше.

Рэй позвонил в звонок. Он смотрел прямо в дверной глазок, отказываясь оглядываться на Кэри. Она чувствовала его раздражение и растерянность, но решила хранить молчание. Сказать ей было все равно нечего.

За дверью раздались торопливые шаги, и через пару секунд им открыла женщина лет сорока, одетая в брюки и простой деловой топ. У нее были короткие темные волосы и привлекательное открытое лицо, которое не могли испортить даже заплаканные глаза.

«Миссис Рейни?» – спросила Кэри своим самым ласковым, подбадривающим голосом.

«Да. Вы детективы?» – умоляюще спросила женщина

«Верно», – ответила Кэри. «Меня зовут Кэри Локк, а это – мой напарник, Рэй Сэндз. Можно нам войти?»

«Конечно, проходите. Мой муж, Тим, сейчас наверху ищет фотографии Джесс. Он спустится через минуту. Вам уже что-нибудь известно?»

«Пока нет», – сказал Рэй. «Но я видел, что наша опергруппа уже приехала. Где они?»

«В гараже, проверяют вещи Джесс на отпечатки пальцев. Один сказал мне, что я не должна была забирать их оттуда, где нашла. Но я побоялась просто оставить их на улице. Вдруг их украли бы, и мы бы потеряли улики».

По мере того, как она говорила, ее голос становился все выше. Она тараторила с сумасшедшей скоростью, и Кэри видела, что она вот-вот сорвется.

«Миссис Рейни, все будет хорошо», – заверила она ее. «Оперативники все равно смогут снять отпечатки, а вы позже покажете нам, где нашли вещи».

В этот момент послышались шаги, и по лестнице спустился мужчина со стопкой фотографий. Тощий, с гнездом из неуправляемых каштановых волос на голове, в очках в проволочной оправе, одетый в штаны цвета хаки и рубашку, застегнутую на все пуговицы. Тим Рейни выглядел именно так, как Кэри представляла себе менеджера в IT-индустрии.

«Тим, эти детективы приехали, чтобы помочь нам найти Джесс», – пояснила ему жена.

«Спасибо, что вы здесь», – обратился он к Рэю и Кэри почти шепотом.

Они пожали друг другу руки, и Кэри заметила, что рука, в которой он держал фотографии, трясется. Его глаза не покраснели, как у жены, но на переносице залегла глубокая морщина, и выражение лица было крайне встревоженным. Видно было, что он с трудом справляется со стрессом. Кэри не могла его винить. Она была на его месте.

«Давайте присядем, и вы расскажете нам, что произошло», – предложила она, заметив, что у мужчины вот-вот подогнутся колени.

Кэролин Рейни провела всех в гостиную. Ее муж бросил стопку фотографий на кофейный столик и тяжело повалился на диван. Жена села рядом с ним и положила руку ему на колено, нервно дергавшееся вверх-вниз. Он понял намек и замер.

«Я пошла встречать Джесс из школы», – начала Кэролин. «У нас давно заведенный порядок. Я иду, она едет на велосипеде. Мы встречаемся примерно на полпути и возвращаемся домой вместе. Мы почти всегда находим друг друга в одном и том же месте, плюс-минус квартал».

Колено Тима Рейни снова начало ходить вверх-вниз, и Кэролин нежно погладила его, напоминая взять себя в руки. Когда он снова успокоился, она продолжила.

«Я начала беспокоиться, когда прошла две трети пути до школы, но так ее и не встретила. До этого такое случалось только дважды. Один раз она забыла учебник в шкафчике, и ей пришлось возвращаться. В другой раз у нее сильно заболел живот. Оба раза она мне звонила и сообщала, что случилось».

«Простите, что перебиваю, – вставил Рэй, – но вы могли бы дать мне ее номер телефона? Может, у нас получится его отследить».

«Я сразу об этом подумала. Я позвонила ей сразу, как только нашла вещи, и услышала ее мелодию – телефон валялся под тем же кустом, что и рюкзак».

«Он сейчас у вас?» – спросила Кэри. «В нем может быть ценная информация».

«Ваши оперативники его проверяют».

«Отлично», – сказала Кэри. «Мы в него заглянем, как только они снимут отпечатки. Теперь, если не возражаете, давайте пройдемся по основным вопросам».

«Конечно», – согласилась Кэролин Рейни.

«Джессика в последнее время не упоминала о ссоре с кем-то из друзей?»

«Нет. Правда, ей начал нравиться новый мальчик. Занятия в школе только начались после зимних каникул, и она сказала, что расставание заставило ее иначе посмотреть на вещи. Но предыдущий мальчик не знал, что ей нравился, так что, думаю, это неважно».

«Все равно, запишите пожалуйста имена их обоих на всякий случай», – попросил Рэй. «Она когда-нибудь говорила, что видела странных людей в школе или по дороге домой?»

Тим и Кэролин покачали головами.

«Можно?» – спросила Кэри, показывая на фото на столе.

Кэролин кивнула. Кэри взяла стопку и начала их просматривать. Джессика Рейни выглядела абсолютно нормальной двенадцатилетней девочкой с широкой улыбкой, материнскими искорками в глазах и отцовскими непослушными волосами.

«Мы проработаем все возможные зацепки», – заверил Рэй родителей. «Но пока я бы не стал делать никаких выводов. Все еще есть вероятность, что это какое-то недоразумение. Из этого района за два года не пропал ни один ребенок, так что сейчас мы не строим предположений».

«Я вас понимаю», – сказала Кэролин Рейни. «Но Джесс – не такой ребенок, чтобы просто убежать играть с подружкой и бросить вещи на улице. И она бы добровольно ни за что не рассталась с телефоном. Это на нее не похоже».

Рэй не ответил. Кэри знала, что он чувство долга заставляло его выдвигать другие версии. И обычно, в отличие от Кэри, он был не склонен видеть в каждом вызове похищение. Но сейчас даже ему было сложно придумать объяснение, почему Джессика бросила все свои вещи.

«Можно нам взять несколько фото?» – спросила Кэри, нарушая неловкое молчание. «Нам нужно будет направить их в разные службы».

«Разумеется. Забирайте все, если хотите», – сказала Кэролин.

«Не все», – возразил Тим, и достал один снимок из стопки. Это были его первые слова с начала разговора. «Эту я хотел бы оставить себе, если вы сможете без нее обойтись».

На фотографии Джессика стояла на фоне леса с походным снаряжением и гигантским для ее роста рюкзаком на спине. На лице у нее был боевой раскрас, а на голове – бандана всех цветов радуги. Девочка радостно улыбалась. Это фото вряд ли помогло бы ее опознать. К тому же, Кэри видела, насколько оно дорого Тиму.

«Оставьте себе. Нам хватит», – сказала она мягко, а потом вернулась к делу. «Сейчас нам нужно от вас еще несколько вещей, и как можно скорее. Лучше запишите. В таких случаях нам иногда приходится жертвовать вашими чувствами ради информации. Вы согласны на это?»

Муж с женой кивнули.

«Хорошо», – сказала Кэри и начала. «Значит так, миссис Рейни, вы должны показать нам дорогу, которой пошли встречать дочь, и ее обычный путь от того места до школы. Мы обыщем ее комнату, включая компьютер, планшет и любые другие устройства. Как я уже говорила, мы проверим ее телефон, когда оперативники с ним закончат».

«Ясно», – сказала миссис Рейни, записывая за Кэри.

«Нам понадобятся контакты всех ее друзей, которых вы сможете вспомнить, и всех детей, с которыми у нее могли быть проблемы в течение года. Нам нужен номер директора. Контакты учителей и психолога возьмем в школе. Но если они у вас есть, то будет даже быстрее».

«Мы все найдем», – пообещала Кэролин.

«Также нам понадобятся имена и номера телефонов всех тренеров и репетиторов, с которыми она занимается», – добавил Рэй. «И имена тех мальчиков, которые ей нравились. Детектив Локк и я разделимся для максимальной эффективности».

Кэри посмотрела на напарника. Его голос звучал ровно, но она услышала подтекст – профессиональная эффективность была тут далеко не главной причиной.

Не принимай на свой счет. Это хорошая идея.

«Точно», – согласилась она. «Давайте мы с миссис Рейни пройдем путь до школы, пока совсем не стемнело. В это время года солнце сядет меньше, чем через час. Контакты дадите мне на ходу».

«А вы, мистер Рейни, – подхватил Рэй, – покажете мне комнату Джессики. Потом вам лучше будет забрать сына домой. Как его зовут?»

«Натаниель. Нейт».

«Так, ладно, оперативники к тому времени уже уедут, так что народу тут будет немного. Постарайтесь, чтобы для него все выглядело как можно нормальнее. Тогда, если нам придется задать ему пару вопросов, он не замкнется».

Тим Рейни рассеянно кивнул, будто только что вспомнил о существовании сына. Рэй продолжал.

«Когда вы пойдете за ним, я отправлюсь в школу и опрошу там людей. Также проверим, есть ли какие-нибудь полезные записи с камер. Миссис Рейни, я найду вас и детектива Локк в школе и отвезу вас домой».

«Вы будете объявлять план перехват?» – спросила Кэролин Рейни.

«Пока нет», – сказал Рэй. «Возможно, скоро мы это сделаем, но сначала нужно собрать больше информации. Сейчас мы знаем недостаточно».

«Давайте начинать», – сказала Кэри. «Чем быстрее мы вычеркнем все пункты из списка, тем более ясная картину событий получим».

Все встали. Кэролин Рейни взяла сумочку и пошла ко входной двери.

«Я сообщу, если что-то узнаю», – сказала она мужу и чмокнула его в щеку. Он кивнул, а затем притянул ее к себе и сжал в крепких, долгих объятиях.

Кэри взглянула на Рэя, наблюдавшего за супругами. Он невольно тоже посмотрел на нее. Она увидела боль в его глазах.

«Я позвоню, когда мы доберемся до школы», – тихо сказала она Рэю. Он молча кивнул.

Его холодность задела Кэри, но она его понимала. Он открылся ей и пошел на большой риск. А она оттолкнула его без объяснений. Пожалуй, даже к лучшему,

что какое-то время они смогут побыть отдельно.

Когда две женщины вышли на улицу и пошли к машине, в голове у Кэри эхом отзывалась всего одна мысль.

Ну и наломала же я дров.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Полтора часа спустя Кэри сидела за своим рабочим столом и тяжело вздыхала. Время оказалось потраченным впустую.

На пути до школы они не заметили ничего необычного и не обнаружили явных следов борьбы. Рядом с местом, где миссис Рейни нашла вещи Джессики, не оказалось подозрительных следов шин. Кэри постучалась в каждый дом в округе, чтобы узнать, нет ли у кого из хозяев камер наблюдения с видом на улицу – таких не было.

Когда они добрались до школы, Рэй уже беседовал с директором, который пообещал разослать имейлы всем родителям с просьбой поделиться любой информацией о пропавшей девочке. Охранник подготовил записи со школьных камер за весь день, и Кэри предложила, чтобы Рэй остался их смотреть, пока она отвезет мисси Рейни домой и начнет обзванивать потенциальных свидетелей из списка контактов.

Для Кэролин Рейни, наверное, это выглядело так, будто напарники просто умело разделяют обязанности. Отчасти так и было. Но также верно было и то, что даже мысль о поездке с Рэем в одной машине казалась Кэри невыносимой – слишком неловко.

Поэтому они взяли такси до дома Рейни, а оттуда Кэри отправилась в участок. Там она провела последние полчаса, обзванивая друзей и одноклассников Джессики. Никто не смог рассказать ничего толкового. Трое подружек подтвердили, что видели, как девочка уезжает из школы на велосипеде и машет им на прощание. Все было как обычно.

Кэри позвонила обоим мальчикам, которые нравились Джессике. Они были с ней знакомы, но не слишком близко, и, похоже, не догадывались о ее чувствах. Кэри не удивилась – она вспомнила, как в этом возрасте сама исписывала целые тетрадки именами мальчиков, в которых влюблялась, даже ни разу с ними не заговорив.

Она поговорила или оставила сообщения всем учителям Джессики, ее тренеру по софтболу, репетитору по математике и даже главе «соседской вахты» их района. Никто ничего не знал.

Она позвонила Рэю, и тот взял трубку после первого гудка.

«Сэндз».

«У меня глухо», – сказала она, решив сосредоточиться исключительно на работе. «Никто не видел ничего необычного. Друзья говорят, что она уезжала из школы в хорошем настроении. Еще пара человек должны мне перезвонить, но я не питаю особых надежд. Что у тебя?»

«Хвастаться нечем. Камеры захватывают только перекресток у школы в обоих направлениях. На записи она прощается с друзьями и уезжает, как ты и сказала. Охранник сейчас поднимает записи с начала недели, чтобы посмотреть, не ошивался ли кто-то странный у школы раньше. Это займет какое-то время».

В последней фразе был намек на то, что он вернется в участок нескоро. Кэри пропустила это мимо ушей.

«Думаю, нужно объявлять план перехват», – сказала она. «Сейчас шесть. Прошло три часа после звонка ее матери в «911». У нас нет улики, чтобы отрицать, что девочку похитили. Если ее схватили сразу после уроков, между 14:45 и 15:00, она может быть уже в Палм-Спрингс или Сан-Диего. Пора привлечь к этому делу как можно больше людей».

«Согласен», – сказал Рэй. «Организуешь? А я пока останусь смотреть записи».

«Конечно. Ты потом вернешься в участок?»

«Не знаю», – ответил он неопределенно. «Зависит от того, что я найду».

«Ладно, держи меня в курсе», – сказала она.

«Обязательно», – бросил он и повесил трубку не попрощавшись.

Кэри приказала себе не думать о том, что осталось в их разговоре между строк, и направить все силы на организацию плана перехвата. Она уже заканчивала, когда увидела своего босса, лейтенанта Коула Хиллмана, идущим к двери своего кабинета.

Он был одет в привычную униформу, состоящую из брюк, спортивной куртки, распущенного галстука и рубашки, которая не держалась заправленной из-за его выпирающего брюшка. Ему было слегка за пятьдесят, но работа состарила его раньше времени, так что глубокие морщины пересекали его лоб и собирались в уголках глаз, а волосах цвета «соль с перцем» становилось все больше «соли».

Кэри думала, что он подойдет к ее столу и потребует отчета по делу, но он даже не глянул в ее сторону. Ее это устраивало – она как раз хотела пойти к экспертам, чтобы узнать, улыбнулась ли им удача с отпечатками.

Зарегистрировав план перехват в системе, Кэри прошла через общий офис, необычно тихий в такое позднее время, и свернула в коридор. Она постучалась в дверь оперативников и вошла, не дожидаясь разрешения.

«Есть новости по делу Джессики Рейни?»

Секретарь – девушка лет двадцати с темными волосами и в очках – оторвалась от своего журнала. Кэри ее не узнала. Должность секретаря в оперативном отделе была не из легких, и люди менялись часто. Девушка ввела имя в базу.

«С рюкзака и велосипеда – ничего», – сообщила она. «Они до сих пор проверяют несколько отпечатков с телефона, но, судя по их разговорам, вряд ли это что-то даст».

«Вы могли бы передать, что детектив Кэри Локк просит поставить ее в известность, когда они закончат, не зависимо от результата. Даже если отпечатки окажутся бесполезными, я должна просмотреть телефон».

«Будет сделано, детектив», – пообещала девушка и снова уткнулась в журнал, не успела Кэри закрыть за собой дверь.

Стоя в одиночестве в тихом коридоре, Кэри сделала глубокий вдох и призналась себе, что больше ничего не может сделать. Рэй смотрел видео со школьных камер. Она объявила план перехват. Оперативники работали над отчетом, и телефон Джессики был пока недоступен. Она связалась со всеми в списке.

Кэри прислонилась к стене и закрыла глаза, позволяя мозгу расслабиться впервые за несколько часов. Но стоило ей это сделать, как в голову полезли непрошенные мысли.

Она видела перед собой выражение лица Рэя – уязвленное, растерянное. Видела черный фургон со своей дочерью, уезжавший в темноту. Видела глаза Коллекционера, когда сжимала его горло, выдавливая жизнь из человека, похитившего ее дочь пять лет назад, и без того умиравшего от дыры в черепе. Она видела нечеткую запись, на которой Черный Вдовец стреляет в голову другому мужчине, забирает Эви из фургона, заталкивает ее в багажник своей машины и исчезает навсегда.

Ее глаза широко распахнулись, и она обнаружила, что стоит у хранилища улик. В последние недели она была здесь много раз, перебирая снимки из жилища Брайана «Коллекционера» Виквайера.

Настоящие улики хранились в Центральном подразделении, потому что его квартира попадала под их юрисдикцию. Они со скрипом согласились на то, чтобы фотограф из Западного подразделения заснял все, что лежало у них в хранилище. И Кэри, формально виновная в смерти Виквайера, была не в том положении, чтобы с ними спорить.

Она не просматривала снимки уже несколько дней, но что-то в них не давало ей покоя. У нее будто что-то чесалось в мозгу, но она не могла дотянуться до этого места. Ее подсознание уловило какую-то пока недоступную уму связь.

Кэри вошла в хранилище. Секретарь не удивилась ее приходу и молча протянула лист для записи. Кэри зарегистрировалась и пошла напрямик к коробкам с фотографиями. Она не нуждалась в каталоге, потому выучила номер ряда и полки наизусть. Схватив нужную коробку, она вывернула ее содержимое на один из столов в конце зала.

Включив настольную лампу, она разложила снимки по всему столу, села и уставилась на них. Она видела их десятки раз. Каждая книга из библиотеки Виквайера, каждый предмет одежды и каждый прибор из кухонного шкафа. За этим мужчиной числилось похищение не менее пятидесяти детей, и детективы Центрального подразделения рыли землю, чтобы это доказать.

Но Кэри чувствовала, что то, что ее мучает, не найти на фото, которые она внимательно изучала прежде. Ей нужно было что-то, что она раньше видела только мимоходом. Что-то существенное проскочило у нее в мозгу, когда она стояла в коридоре несколько минут назад, предаваясь болезненным воспоминаниям.

Что это? Какую связь ты ищешь?

И тут она это увидела. На одном из фото, на стене над письменным столом Коллекционера висели несколько снимков природы – все формата 15x21 см, выстроенные в ряд. Там была лягушка на камне, кролик с наостренными ушами, бобер, строящий плотину, дятел, долбящий дупло, лосось, выпрыгивающий из реки. На последнем снимке был паук – черная вдова.

Черная вдова. Черный Вдовец. Может, в этом что-то есть?

Это могло быть случайным совпадением. Очевидно, детективы Центрального подразделения не придали фотографиям значения – их не внесли в перечень улики. Но Кэри знала, что Коллекционер был профи в шифровании своих записей.

Именно так Кэри нашла адреса, где держали Эви и многих других украденных детей. Коллекционер прятал их у всех на глазах в виде буквенно-цифрового кода на, казалось бы, безобидных открытках в ящике своего стола.

Кэри знала, что Коллекционер и Черный Вдовец были связаны через одного и того же посредника – адвоката Джексона Кейва.

Могли у них быть общие заказы? Мог ли Виквайер таким образом хранить контакты коллеги по преступному миру на случай, если бы им пришлось выполнять какую-нибудь работу вместе?

Кэри ощутила прилив уверенности, которая обычно приходила к ней, когда она находила ключевую зацепку в деле. Она была убеждена, что, получив доступ к фото, она смогла бы найти на нем что-то ценное.

Единственная загвоздка заключалась в том, что фото висело в квартире Брайана Виквайера, по-прежнему охраняемой офицерами Центрального подразделения. Когда Кэри пыталась пробраться туда две недели назад, там повсюду была сигнальная лента, а на входе в здание дежурили двое патрульных, чтобы отгонять зевак.

Кэри уже начала планировать, как сможет обойти охрану, когда зазвонил ее телефон. Это был Рэй.

«Привет», – сказала она неуверенно.

«Можешь приехать к Рейни прямо сейчас?» – спросил он, опуская любезности.

«Конечно. Что случилось?»

«Они только что получили письмо с требованием выкупа».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Двадцать беспокойных минут спустя Кэри подъехала к дому Рейни. Фургон оперативников снова стоял у ворот. Она прошла через двор и постучала в дверь. Ей открыл Рэй, и по выражению его лица она сразу поняла, что дела плохи. У него за спиной, на диване виднелась чета Рейни. Они сидели обнявшись, Кэролин рыдала, Тим онемел от шока.

«Хорошо, что ты приехала», – искренне сказал Рэй. «Я тут всего пять минут, и у меня не получается привести их в чувства».

«В письме указаны сроки?» – тихо спросила Кэри, проходя внутрь.

«Ага. Похититель требует, чтобы обмен состоялся сегодня в полночь. Сто штук выкупа».

«Неслабо».

«И это не самое худшее», – продолжил Рэй. «Ты должна прочесть письмо. Оно... странное».

Кэри вошла в комнату. Кто-то из команды экспертов снимал отпечатки с большого конверта службы доставки. Кэри переглянулась с Рэем, и тот кивнул.

«С ума сойти, да?» – сказал он. «Никогда не слышал, чтобы письмо с требованием выкупа приходило FedEx'ом. Отправлено сегодня. Я уже передал номер посылки Эдгертону, и он говорит, что ее отправили из отделения в Эль-Сегундо. Время – 13:58».

«Но Джессику похитили позже», – удивилась Кэри.

«Точно. Должно быть, похититель позаботился о письме заранее. Очень самонадеянно. Суарез поехал в отделение, чтобы проверить записи с камер».

«Логично», – одобрила Кэри и пошла в гостиную к Рейни. За дело взялись их лучшие люди, и это придавало ей уверенности. Детектив Кевин Эдгертон был компьютерным волшебник, а детектив Мэнни Суарез – дотошным опытным копом. От таких ничего не скроешь.

«Здравствуйте», – тихо сказала Кэри, и супруги вместе подняли головы. Глаза Кэролин были красными, но слез уже не осталось. Тим был бледным, как смерть. Его лицо застыло в скорбной гримасе.

«Здравствуйте, детектив», – шепотом выдавила Кэролин.

«Можно мне взглянуть на письмо?» – попросила Кэри, глядя на лист бумаги на кофейном столике. Его уже запечатали в пакет для улик.

Рейни молча кивнули. Она подошла, чтобы рассмотреть письмо поближе. Ей сразу бросилось в глаза, что оно было не напечатано на принтере, а набрано на печатной машинке. Это был тревожный знак.

У каждого принтера есть узнаваемая подпись – особый узор из точек, не видный невооруженным глазом. Эти точки печатаются вместе с текстом документа, и по коду, который они составляют, можно определить производителя, модели и даже серийный номер использованного принтера. Если человеку, напечатавшему письмо, хватило осторожности избежать принтера, значит он был профессионалом.

Содержание письма было не менее тревожным. Оно гласило:

Ваше дитя – темный дух. Дух нужно вытравить, чтобы на его месте могло вырасти здоровое дитя. Это разрушит тело, но спасет душу. Это горестно, но необходимо. Того требует Создатель. Я могу освободить ребенка от духа, вырезать его своими священными ножницами, орудием Господа. Я выкорчую демонов и очищу почву.

Но если вы пообещаете очистить ее сами и окропить ритуальный алтарь ее кровью, как того велит Он, я верну вам ее. За свою жертву я прошу компенсацию. Я требую 100 000\$ наличными. Не привлекайте полицию – грязных поборников греха и убожества в этом мире. Если послушаетесь, я верну дитя земле, что его породила. Орудиями господа я смешаю ее останки с другими сорняками этого города. К письму я прилагаю доказательство честности моего предложения.

Полночь. Только отец. Только отцы могут спасти этот мир от греха.

Чейс-парк. Мост у воды.

100 000\$. Полночь. Один на один.

Плоть от плоти вашей может быть спасена вами.

Кэри обернулась к Рэю. На обдумывание всего этого нужно было время, поэтому она решила сфокусироваться на самой понятной части письма.

«Что значит «прилагаю доказательство»?» – спросила она.

«В посылке кроме письма была прядь волос», – ответил ей напарник. «Сейчас в лабораторию проверяют совпадение».

«Так, ладно, в этой писанине слишком много всего», – сказала она, поворачиваясь к Рейни. «Но давайте для начала сосредоточимся на приземленном. Во-первых, вы правильно сделали, что сообщили нам. Выполнение требований о непривлечении властей обычно приводит к худшим результатам».

«Я не хотел вас вызывать», – признался Тим Рейни. «Но Кэролин настояла».

«Что ж, я рада, что вы это сделали», – повторила Кэри, а затем обратилась к Рэю: «Ты говорил с ними о деньгах?»

«Мы как раз собирались, когда ты приехала», – сказал Рэй, не сводя глаз с супругов. «Стоит подготовить нужную сумму. Хоть мы и надеемся, что отдавать ее не придется, это даст нам больше пространства для маневра. Вы думали о том, где могли бы достать деньги?»

«Деньги у нас есть, – ответил Тим Рейни, – но не наличные. Я позвонил в банк, чтобы они подготовили купюры, но они сказали, что в нерабочее время произвести такую операцию затруднительно, а в такой короткий срок – просто невозможно».

«Я связалась с менеджером нашего фонда, и они сказали то же самое», – добавила Кэролин. «Они смогли бы привезти деньги завтра с утра, но не к полуночи, и не наличку».

Кэри повернулась к Рэю.

«Странно, что письмо пришло так поздно», – заметила она. «Он должен был предусмотреть, что достать деньги вовремя будет практически невозможно».

Зачем так усложнять?»

«У парня явно с головой не все в порядке», – хмыкнул Рэй. «Может, он не учел длительность финансовых процедур».

«Есть еще один вариант», – перебил его Тим Рейни.

«Какой?»

«Я работаю на «Венерджи», новую платформу для мобильных игр в Плайя-Виста. Мой прямой начальник – Гэри Ростерман, управляющий компанией. Он неприлично богат, и мы на короткой ноге. К тому же, Джессика и его дочь ходили вместе в школу Монтессори в прошлом году. Они дружат. Я знаю, что у него есть наличка на руках. Может, он меня выручит».

«Позвоните ему», – сказал Рэй. «Если он согласится, попросите его сохранить это в тайне».

Рейни решительно кивнул. Его лицо немножко расслабилось. Новый проблеск надежды придал ему сил. Или, во всяком случае, у него появился повод отвлечься.

Пока он набирал номер, Рэй и Кэри переглянулись и кивнули друг другу – им нужно было выйти и поговорить наедине. Когда они отошли достаточно, чтобы супруги Рейни их не слышали, Рэй прошептал: «Думаю, нужно отвезти письмо в участок. Соберем всех, послушаем, на какие мысли их наведет этот текст. Вызовем психолога. Надо проверить, были ли в округе похожие случаи».

«Согласна», – сказала Кэри. «Еще я хочу прогнать письмо через федеральную базу данных – вдруг будут совпадения. Может выясниться все, что угодно. У меня плохое предчувствие».

«Хуже, чем обычно? Почему?»

Кэри объяснила свою теорию о печатной машинке и принтере. Рэй с ней согласился.

«Либо этот парень псих, либо прикидывается, но, в любом случае, он профи».

Тим Рейни закончил звонок.

«Гэри сказал, что поможет», – объявил он. «Он говорит, что сможет собрать нужную сумму за три часа».

«Отлично», – выдохнул Рэй. «Мы пришлем кого-нибудь за деньгами, когда он будет готов. Так будет безопасней».

«Мы возвращаемся в участок», – сообщила Кэри. Увидев внезапный испуг на лицах супругов, она быстро добавила: «Мы оставим с вами двоих офицеров в качестве предосторожности. Они свяжутся с нами, если будет нужно».

«Но почему вы уезжаете?» – спросила Кэролин Рейни.

«Нам нужно сравнить письмо с теми, которые уже есть в базе данных, и посоветоваться с экспертами. Вашим делом занимается весь отдел пропавших без вести. Мы обещаем вернуться через пару часов. Мы привезем план парка и объясним вам, как нужно действовать. Как только мы выйдем отсюда, я позвоню и попрошу немедленно установить там наблюдение. Все будет готово заранее. У нас все под контролем».

Кэролин встала и неожиданно крепко обняла Кэри, а затем Рэя. Тим вежливо кивнул им обоим. Кэри заметила, что короткая передышка для него кончилась, и он снова был на грани срыва.

Она понимала, что он чувствует, как никто другой, и знала, что уговаривать его успокоиться – пустая трата времени. У него пропала дочь. Он был не в себе от горя. Просто он переживал это тише, чем большинство людей.

Когда они вышли, Рэй едва слышно пробормотал: «Надо бы найти ее побыстрее, иначе у ее отца будет сердечный приступ».

Кэри хотела возразить, но не смогла. Если бы она получила подобное письмо, когда пропала Эви, она бы буквально слетела с катушек. Но у Рейни было преимущество, о котором они пока не знали: на их стороне играла Кэри.

«Тогда давай поторопимся», – сказала она.

ГЛАВА ПЯТАЯ

«Говорю вам, это просто прикрытие!» – безапелляционно кричал детектив Фрэнк Броуди. «Весь этот бред о механизмах и Господе нужен только для того, чтобы сбить нас с толку. Парень – обычный псих. Проще не бывает!»

В зале заседаний стоял гул гневных голосов, и это начинало бесить Кэри. Она попыталась перекричать всех и заставить заткнуться, но горький опыт научил ее, что некоторым коллегам нужно было вымотать себя и других, прежде чем начать делать что-то полезное.

Броуди, ветеран участка, детектив старой закалки в месяце от выхода на пенсию был убежден, что письмо было пустышкой. Как и всегда, на нем была заляпанная соусом рубашка с одной недостающей пуговицей, оголяющая часть его огромного пуза. И, как обычно, ему важнее было быть громче всех, даже если он не прав.

«Откуда вам знать!» – кричала ему в ответ офицер Джейми Кастильо. «Вам хочется, чтобы так было, потому что так проще».

Кастильо еще не дослужилась до детектива, но, благодаря своим знаниям и энергии, фактически стала младшим членом отдела, и ее почти всегда назначали на их расследования. И, не смотря на статус младшей, она за словом в карман не лезла.

Прямо сейчас ее темные глаза сверкали молниями, а конский хвост черных волос подпрыгивал вверх-вниз в такт ее страстным репликам. Кулаки ее были сжаты, а все мускулистое тело напряжено, как сжатая пружина.

«Мы не эксперты в таких вопросах», – настаивал детектив Кевин Эдгертон. «Нужно вызвать психолога-криминалиста».

Кэри не удивилась тому, что Эдгертон хочет пойти по этому пути. Долговязый, худой парень с копной вечно взлохмаченных волос был компьютерным гением, известным за свое умение выжать максимум из любого прибора от смартфона до микроволновки. Ему еще не было и тридцати, и он не всегда доверял своим инстинктам, когда речь шла о неоднозначных ситуациях. Он уважал экспертный опыт и старался по возможности к нему обращаться.

Проблема была в том, что Кэри не очень верила в то, что психолог сможет извлечь из письма намного больше, чем все остальные. Любой его вывод был бы основан на домыслах. А раз так, то она доверяла своим умозаключениям куда больше, чем чужим.

Лейтенант Хиллман поднял руки, призывая всех к тишине. Неожиданно для Кэри все послушались.

«Я отправил копию письма доктору Фрини домой. Он сейчас его читает. Думаю, скоро он выскажет свое мнение. Есть еще какие-нибудь соображения? Сэндз?»

Рэй сидел тихо, потирая лысину, слушая всех понемногу. С места Кэри были видно, как лампы в потолке отражаются в его стеклянном левом глазу. Он поднял голову, и Кэри угадала, что он скажет, прежде чем он успел открыть рот.

«Я склонен согласиться с Фрэнком. В письме слишком много всего, выглядит неправдоподобно. Перебор по всем статьям. Кроме той части, где он требует выкуп и выдвигает условия. Там все четко и ясно. Хороший ход. И все же...»

«Что?» – спросил Хиллман.

«Ну, не уверен, что это что-то меняет... Мы знаем слишком мало, и время на исходе. Псих он или мастер розыгрышей – неважно, все равно нам нужно с ним встретиться через пару часов».

«Я не совсем согласна», – сказала Кэри после паузы. Ей не нравилось спорить с напарником на людях, а особенно – в их нынешнем положении, но сейчас были вещи поважнее. Сейчас они должны были найти девочку. Кэри никогда не скрывала свое мнение по делу, и теперь не собиралась, не зависимо от последствий.

«Послушайте, я не знаю наверняка, фальшивка это письмо или всерьез, но, мне кажется, ответ на этот вопрос имеет значение. Если он просто прикидывается религиозным фанатиком ради денег, меня это больше устраивает. Тогда это все формальность, ничего личного. И тогда развитие событий более предсказуемо. Я имею в виду, что так больше шансов, что он явится на обмен. И жизнь Джессики будет у него в приоритете».

«Но ты в это не веришь», – сказал Рэй, доказывая, что видит ее насквозь также, как и она его.

«Я сомневаюсь. Я думаю, что, возможно, часть о деньгах такая прямолинейная, потому что ему, на самом деле, это не важно, и он просто написал то, что обычно пишут в таких письмах. Что, если в письме есть и подлинная часть, и фальшивая? Вы же видите, что разница между началом и концом письма доходит до абсурда. Там, где «перебор», раскрываются его настоящие эмоции».

«Нууу, возможно...» – вклинился Броди. Кэри напомнил себе сохранять самообладание. Этот без пяти минут пенсионер хотел задеть ее, чтобы начать перепалку и дискредитировать ее точку зрения. Кэри вежливо кивнула ему и продолжила.

«Да, Фрэнк, возможно. Я не заявляю, что моя версия верна. Но вся эта история о злом духе, инструментах Господа и прочем довольно подробная, будто он сам написал проповедь для своей извращенной религии. Такой религии, где вся власть принадлежит ему, и он сам себе Папа Римский. Если это правда, то у нас большие проблемы».

«Почему?» – поинтересовался Эдгертон.

«Потому что тогда он действительно верит в изгнание духа и служение своему божеству. Ему плевать на деньги. Возможно, он просит выкуп, только чтобы оправдать свой поступок с точки зрения общественных норм. Но в глубине души он знает, что это отговорка, а настоящая причина похищения куда зловещее».

«Так значит, Локк, – сказал Хиллман, – ты предполагаешь, что у парня какая-то внутренняя борьба, и что выкуп – это его способ скрыть свои истинные желания от самого себя?»

«Может быть».

«Немного притянуто за уши», – сказал он. «Что, кроме стиля письма, подтверждает твою теорию?»

«Дело не только в стиле, лейтенант. Тот факт, что он предложил вернуть ее, чтобы ее отец сам провел обряд очищения, говорит о том, что он пытается найти «лазейку» в своих правилах. Он придумывает способ изгнать духа, не убивая девочку».

Кэри замолчала и обвела взглядом лица коллег, которые выражали смесь скепсиса и искреннего любопытства. Даже Хиллман, казалось, задумался.

«Или он хочет денег, а твоя супер-теория – такая же чушь, как и его письмо», – презрительно бросил Броуди. Его комментарий исчерпал запас терпения в комнате.

«Вы неандерталец!» – с отвращением крикнула Кастильо.

«Вот как?» – взорвался старик. «Давно тебя за волосы не таскали?»

«Хочешь подраться прямо сейчас, дедуля?» – вскипела Кастильо и сделал шаг в его стороны. «Я быстро вытолкаю твою китовую тушу обратно в океан».

«Хватит!» – крикнул Хиллман. «Нам нужно спасти двенадцатилетнюю девочку, у нас нет времени на это дерьмо! И, Броуди, еще один сексистское высказывание, и я урежу твою зарплату до конца твоей гребаной карьеры, даже если это всего через месяц. Ясно?»

Броуди нехотя закрыл рот. Кастильо, казалась, еще не закончила, поэтому Кэри положила руку ей на плечо и отвела в сторону.

«Забудь, Джейми», – прошептала она. «Этому хрычу осталось одно буррито до инфаркта. Ты же не хочешь быть виноватой в том, что он подохнет работе?»

Кастильо хихикнула, не смотря на злость. Она хотела было ответить, но в комнату вошел детектив Мэнни Суарез. Внешность у него была не особо

впечатляющая: трехдневная щетина, жирок на боках и тяжелые припухшие веки делали его похожим на гнома Ворчуна из «Белоснежки». Там не менее, он был опытным и талантливым детективом. И, что было гораздо важнее в данный момент, он только что вернулся из офиса FedEx'a, откуда отправили письмо с требованием выкупа. Кэри надеялась, что принес хорошие новости.

«Чем порадуешь?» – обратился к нему Хиллман.

Суarez покачал головой, уселся за общий стол и извлек одинокий чек из коричневого конверта, который держал в руках.

«Это все, что есть», – объявил он. «Единственная значимая улика, которую мне удалось добыть в FedEx'e. На ней время и дата заказа, оплаченного наличными. Больше ничего».

«Там нет записи с камер безопасности, соответствующей этому времени?» – спросил Хиллман.

«Есть, но толку от нее мало. Камера снаружи показывает человека, входящего в отделение, но он одет в свободную толстовку с капюшоном и темные очки. Я распространю эту запись, но не думаю, что она поможет. Там даже не понятно, мужчина это или женщина».

«А как насчет камеры внутри?» – поинтересовалась Кастильо.

Суarez достал второй листок из конверта и положил его на стол. Там можно было разглядеть только белое пятно с черной каймой.

«Вот стоп-кадр с внутренней камеры», – сказал Суarez. «Похоже, у него очки с лазерной рефракцией, которые засвечивают снимки. Вся запись, пока он внутри, выглядит так».

«Высокие технологии», – присвистнул Эдгертон. «Обычно такие штуки используют при крупных ограблениях».

«А остальные камеры?» – спросил Рэй. «Те, что не смотрели на него в упор?»

«На них все в норме. Но подозреваемый предусмотрительно встал так, чтобы не попасть ни в одну из них. Кажется, он точно знал, где они находятся, и обошел их все, кроме той, что за прилавком. А ее засветил».

«Полагаю, внешние камеры на обратном пути он тоже обошел», – догадалась Кэри. «И вряд ли он пошел к машине, на которой мы могли бы разглядеть номера».

«Не пошел», – подтвердил Суаэрез. «Он зашел за угол. Там начинается промзона, и камер нигде нет. Оттуда он мог уйти куда угодно».

«Простите, что нагнетаю, – начал Эдгертон, глядя в монитор своего ноутбука, – но у меня тоже плохие новости. На рюкзаке и телефоне Джессики нет отпечатков. Оперативники только что прислали отчет».

У лейтенанта Хиллмана зазвонил телефон. Он жестом показал Эдгертону продолжать, а сам вышел из комнаты, чтобы ответить. Кевин заговорил снова.

«А я проверил ее сим-карту на предмет подозрительной активности. Сканирование только что закончилось. Ничего необычного. В последние три месяца она общалась только с семьей и друзьями».

Кэри и Рэй молча переглянулись. Дело стремительно катилось под гору.

Прежде чем кто-либо успел ответить Эдгертону, вернулся Хиллман. По выражению его лица Кэри поняла, что ничего хорошего он не скажет.

«Звонил доктор Фрини», – сообщил он. «Он тоже не верит, что наш похититель – псих. По его мнению, парень притворяется ради денег».

Отлично. Улик нет, все версии зашли в тупик, а теперь еще и весь отдел считает, что нам морочит голову типичный охотник за выкупом.

Кэри не могла объяснить этого даже самой себе, но ее инстинкты говорили, что ее коллеги опасно заблуждаются – этот похититель был далеко не типичным. И она боялась, что, если они скоро не выйдут на верный путь, Джессика Рейни заплатит высокую цену.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Минуты бежали, приближая время обмена, а Кэри пыталась не обращать внимания на узел тревоги, все крепче затягивающийся у нее в животе. До полуночи оставалось все меньше, и она чувствовала, что у них быстро исчерпываются варианты. Она твердила себе не терять надежду и помнить, что Джессика где-то там отчаянно ждет, чтобы ее нашли.

После того, как поездка в отделение FedEx'a и изучение рюкзака и телефона девочки ничего не дали, команда взялась прорабатывать другие, менее перспективные возможности.

Эдгертон ввел детали дела в федеральную базу данных, чтобы узнать, не было ли похожих похищений. Результаты не заставили себя ждать, но на их изучение требовалось время. Он также ввел в систему текст письма от похитителя и проверил, нет ли совпадений по фразам, но надеяться на это не было смысла – если бы настолько странный текст до этого прислали кому-то еще, в участке бы об этом слышали.

Суарез просматривал список зарегистрированных сексуальных преступников, проживающих в том районе, чтобы узнать, не числилось ли за кем-то из них подобных преступлений. Кастильо отправилась в парк готовить наблюдение. Броуди ушел под предлогом, что ему нужно поговорить со своими уличными информаторами, но Кэри подозревала, что он просто пошел за очередной порцией еды.

Они с Рэем перебирали старые дела в поисках старых или нераскрытых эпизодов, напоминающих случай Джессики. Возможно, за этим стоял кто-то из преступников, вышедших на волю после долгого срока. Если это было так, то его должны были осудить раньше, чем Кэри и Рэй пришли на службу, потому что иначе они бы такое запомнили. Надежды на результат было мало, но они не знали, чем еще заняться.

После часа безуспешных поисков они вышли из участка. Было почти десять вечера, и им нужно было вернуться в дом Рейни. Они ехали тем же путем, что и утром, когда между ними еще все было нормально, до тех пор, пока Рэй не

пригласил Кэри на свидание. Они оба об этом подумали, но были слишком заняты, чтобы позволить личным отношениям мешать работе.

По дороге Рэй говорил по телефону с детективом Гарретом Паттерсоном, оставшимся в участке и руководившим наблюдением на месте обмена, в парке Чейс.

Паттерсон, тихий «ботаник» слегка за тридцать, был специалистом по технике, как и Эдгертон. Но в отличие от своего младшего коллеги, ему, казалось, нравилось углубляться в мельчайшие детали дела. Он любил задачи вроде изучения истории телефонных звонков или сравнения IP-адресов, за что и получил прозвище «Рутина», на которое несколько не обижался.

Паттерсон был не из тех копов, которые способны на внезапное дедуктивное озарение, зато ему можно было доверить установку устройств слежения по периметру места встречи с преступником и не сомневаться, что система будет эффективной и незаметной.

«Все готово», – сообщил Рэй, откладывая телефон. «Команда слежения на месте. Мэнни едет к боссу Рейни, чтобы привезти его вместе с деньгами в штаб в фургоне у торгового центра «Уотерсайд»».

«Супер», – отозвалась Кэри. «Пока ты говорил, у меня возникла идея. У меня есть друг, с которым мы познакомились, когда я жила на лодке в бухте. У него своя яхта, и, думаю, он не откажется взять нас на борт, чтобы мы могли наблюдать за местом обмена с воды. Что скажешь?»

«Свяжись с ним», – сказал Рэй. «Чем больше глаз у нас будет в том районе, тем лучше».

Кэри написала сообщение своему знакомому, старому заядлому моряку по прозвищу Бутч. Они были не столько друзьями, сколько собутыльниками, и сошлись на почве любви к виски. После того, как Кэри потеряла Эви, а вскоре за ней – мужа и работу, она сняла дряхлый плавучий дом в бухте и прожила там несколько лет. Бутч, когда-то служивший во флоте, оказался дружелюбным соседом. Он звал Кэри «Ищейка», не задавал вопросов о прошлом и рассказывал служебные байки. В тот момент такая дружба была ей очень кстати, но после переезда из бухты в квартиру и решения Кэри меньше пить, они почти

перестали видаться.

Очевидно, Бутч не затаил на нее обиды и ответил мгновенно: «Нет проблем, Ищейка. До скорого».

«Договорилась», – сказала Кэри Рэю, а потом погрузилась в собственные мысли. Она не знала, сколько времени молчала, и очнулась, только когда Рэй спросил:

«В чем дело, Кэри? Я вижу, что ты крутишь в голове какую-то зацепку».

Кэри в который раз поразила его умению читать ее мысли.

«Обмен. Что-то не дает мне покоя. Зачем этот парень – если это парень – так рано выдал нам место? Он должен был понимать, что если Рейни позвонят в полицию, то у нас будет куча времени, чтобы все организовать: оцепить периметр, установить слежку, собрать людей. Зачем давать нам фору? Деньги нужно было требовать заранее, чтобы родители собрали сумму – это ясно. Но я бы на его месте позвонила бы в 23:45, сообщила бы место обмена и ждала бы там в полночь».

«Разумно», – согласился Рэй. «И это сходится с твоей теорией о том, что ему, на самом деле, плевать на деньги».

«Не хочу на этом заикливаться, но я правда так считаю», – сказала она.

«А что, по-твоему, ему нужно?» – спросил Рэй.

Кэри постоянно задавала себе этот вопрос и была рада наконец-то поделиться соображениями.

«Кем бы он ни был, я думаю, он помешан на Джессике. У меня такое ощущение, что он ее знает или, по крайней мере, видел раньше. Он за ней следил».

«Логично. По всему видно, что он долго планировал похищение».

«Именно. Купил специальные очки, узнал, где расположены камеры в почтовом отделении, похитил ее в идеальный момент, когда она вышла из школы, но еще

не встретила с матерью, в таком квартале, где нет камер наблюдения. Все это – признаки того, что он давно работал над планом».

«Согласен. Но начальник охраны школы не смог указать ни на кого из сотрудников. В участке я проверил еще раз – ни за кем из учителей не числится правонарушений, если не считать штрафов за неправильную парковку».

«А как насчет уборщиков или водителей автобусов?»

«Их нанимают через посредников. Но все, кто работают в школе, проходят проверку биографии. Можно, конечно, еще раз пройти по списку, но мне тот парень показался весьма дотошным».

«Ладно, а что если поискать среди работников магазинов вдоль ее велосипедного маршрута или строителей на площадке неподалеку? Много людей могли ее видеть каждый день и знать ее распорядок. Вдруг среди них есть бывшие преступники?»

«Хорошая мысль, займемся этим утром. Но я надеюсь, что мы возьмем этого типа сегодня, и дополнительные поиски не понадобятся».

Они затормозили у дома Рейни и заметили полицейскую машину, припаркованную в конце квартала. Офицеров предупредили не останавливаться слишком близко к дому на случай, если похититель за ним следит. Кэри с Рэем подошли к двери и постучали. Им тут же открыл один из офицеров, и они вошли.

«Как они, держатся?» – тихо спросил Рэй.

«Мать почти все время наверху с мальчиком – пытается его отвлечь», – ответил офицер.

«И отвлечься самой», – добавила Кэри.

«Пожалуй», – согласился офицер. «Отец, в основном, молчит. Он долго изучал карту парка на своем ноутбуке, задавал нам вопросы о системе наблюдения, на которые мы не смогли ответить».

«Понятно, спасибо», – сказал Рэй. «Надеюсь, мы сможем дать ему больше ответов».

Как и сказал офицер, Тим Рейни сидел за кухонным столом с открытой спутниковой картой парка Бертон-Чейс на мониторе.

«Здравствуйтесь, мистер Рейни», – окликнула его Кэри. «Нам сказали, что у вас есть вопросы».

Рейни оторвался от экрана и, похоже, с трудом узнал визитеров. Секунду спустя его взгляд сфокусировался, и он кивнул.

«Вообще-то, у меня их много».

«Давайте их сюда», – сказал Рэй.

«Ладно. Значит, в письме говорится, что нам нельзя вызывать властей. Как вы собираетесь остаться незамеченными?»

«Во-первых, мы установили скрытые камеры по всему парку», – ответил Рэй. «Мы сможем следить за всем из фургона на парковке неподалеку. Кроме этого, в парке много бездомных, и одна из наших офицеров под прикрытием уже среди них. Она провела там несколько часов, чтобы не вызывать подозрений. Также наши люди дежурят в здании яхт-клуба «Уинд-Джеммерс» по соседству – там на втором этаже есть комната с тонированным окном. Один из них – снайпер».

Кэри увидела, как глаза Тима Рейни округлились, но он промолчал, и Рэй продолжил.

«Еще у нас есть дрон, но мы не станем его использовать без крайней необходимости. Он почти бесшумный и может подниматься до двухсот метров. Но рисковать мы не будем. Всего у нас дюжина офицеров, рассредоточенных вокруг места встречи так, что в случае опасности прийти вам на помощь в течение шестидесяти секунд. Мы с детективом Локк в их числе. Мы будем на гражданской лодке в бухте, достаточно далеко, чтобы не привлекать внимания, но так, чтобы наблюдать все в бинокли. У нас все продумано, мистер Рейни».

«Хорошо. Похоже, что так и есть. А что конкретно я должен буду сделать?»

«Рад, что вы спросили», – сказал Рэй. «Сейчас мы вам объясним. Давайте прямо тут и начнем, раз у вас уже открыта карта».

Они сели по бокам от Рейни, и Кэри взяла слово.

«Итак, вы должны встретиться с ним между беседками в дальнем конце парка у воды. Вам нужно будет сделать все в точности так, как я скажу. Парк в это время официально закрыт, так что вы не сможете оставить машину на стоянке для посетителей. Вероятно, это одна из причин, по которой он выбрал полночь – любая машина на стоянке вызовет подозрения. Вы припаркуетесь на общественной стоянке в квартале оттуда. Мы дадим вам мелочь. Вы просто оставите машину, заплатите и пойдете пешком к месту обмена. Пока все понятно?»

«Да», – сказал Рейни. «Как я заберу деньги для выкупа?»

«В торговом центре «Уотерсайд» рядом с парком».

«А если похититель будет за мной следить?»

«Ничего страшного», – заверила его Кэри. «Ваш босс передаст вам деньги прямо перед банкоматом «Банка Америки». Наш детектив сейчас его готовит. За вами будут незаметно наблюдать офицеры, которые придут на помощь, если похититель попытается перехватить деньги там».

«Вы поставите на деньги какой-нибудь GPS-маяк?»

«Уже поставили», – первым ответил Рэй. «И на сумку тоже. Они очень маленькие. Тот, что на сумке, зашит в шов, а те, что на деньгах, представляют собой крошечные прозрачные наклейки на отдельных купюрах. Даже если он найдет нужные купюры, наклейки все равно будет трудно разглядеть».

Кэри понимала, почему Рэй ответил на этот вопрос. По кислому выражению лица Рейни было ясно, что он недоволен наличием маяков. Он не сказал этого вслух, но явно думал, что они подвергают Джессику риску. Рэй взял ответ на себя,

чтобы неприятная новость исходила от него, а Кэри могла сохранить доверие взволнованного отца. Кэри украдкой кивнула напарнику в знак благодарности. Рейни, казалось, этого не заметил. Было видно, что он стал еще больше переживать после слов Рэя, но возражать не стал.

«Так, а дальше что?» – спросил он Кэри, отворачиваясь от Рэя.

«Как я уже говорила, забрав деньги, вы поедете на стоянку в квартале от парка Чейс, выйдете из машины и пойдете на мост между беседками. Там будут наши офицеры, но вы их не увидите. Вам не нужно о них думать. Вам нужно просто прийти на мост с деньгами».

«Что будет, когда он явится?» – спросил Рейни.

«Вы потребуете назад свою дочь. Теоретически, он будет думать, что вы один. Так что не стоит сразу отдавать ему деньги без борьбы – это было бы подозрительно. Я очень сомневаюсь, что он приведет ее с собой. Возможно, он сообщит вам адрес. Или скажет, что пришлет адрес в сообщении, когда скроется из виду. Или пообещает отправить адрес FedEx'ом...»

«По-вашему, ее там не будет?» – перебил Рейни.

«Я бы очень удивилась. Если он приведет ее с собой, он останется без инструмента давления. Пока вы боитесь за жизнь дочери, вы у него под контролем. Будьте готовы к тому, что вы ее там не увидите».

«Понял. А потом?»

«Сначала сделаете вид, что сомневаетесь, а потом отдадите деньги. Не пытайтесь договориться с ним о каком-нибудь новом плане. Не пытайтесь его запугать. Он может быть нервным. Скорее всего, он вооружен. Нам не нужен конфликт».

Рейни неохотно кивнул. Кэри это не понравилось, и она решила быть настойчивее.

«Мистер Рейни, вы должны пообещать мне, что не станете делать глупостей. Нам необходимо, чтобы он либо сказал вам, где искать вашу дочь, либо вернулся к ней с выкупом. Даже если он вам ничего не скажет, не паникуйте. Мы его выследим. И схватим в подходящий момент. Ваша самодеятельность может плохо кончиться и для Джессики, и для вас. Мы друг друга поняли?»

«Да. Не беспокойтесь. Я не стану делать ничего, что подвергнет Джессику риску».

«Я вам верю», – убедительно сказал Кэри, хотя в душе сомневалась. «Вы отдадите выкуп, вернетесь к машине и приедете домой. С остальным разберемся мы. Договорились?»

«На мне будет микрофон?» – спросил он, намеренно не отвечая на прямой вопрос.

«Да», – снова вмешался Рэй. «И мини-камера. Они будут незаметны, особенно ночью. Но камера поможет нам его опознать, а звук оповестит об опасности».

«Мы сможем общаться?»

«Нет», – ответил Рэй. «То есть, мы будем вас слышать, но давать вам наушник было бы рискованно. Он может его увидеть. И нам нужно, чтобы вы не отвлекались от вашей части задания».

«И еще кое-что», – добавила Кэри. «Есть вероятность, что он вообще не появится. Может, он испугается и пойдет на попятную. Может, он и не собирался приходить. К этому тоже нужно быть готовым».

«Значит, вы полагаете, что именно так и будет?» – спросил Рейни. Судя по всему, ему такое даже в голову не пришло.

Кэри дала самый честный ответ, на какой была способна:

«Я понятия не имею, как будет. Но скоро мы это узнаем».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Кэри начало тошнить. Ее это почти рассмешило – в конце концов, она прожила в плавучем доме несколько лет. Но стоять на борту парусной лодки в открытом канале, да еще прижимая глазам бинокль, – это было совсем другое дело.

Бутч предлагал поставить «Букашку» на якорь, но Кэри и Рэй опасались, что стоячая лодка может выглядеть подозрительно. Хотя, конечно, лодка, бесцельно слоняющаяся взад-вперед была ненамного лучше. Минут через пятнадцать Бутч посоветовал им остановиться рядом с доком на противоположной парку стороне канала, где можно было затеряться среди других лодок, и Кэри, с трудом терпящая тошноту, уцепилась за эту возможность.

Они нашли свободное место и начали ждать. Приближалась полночь. Колкий холодный ветер завывал снаружи, вода громко билась о борт, а Кэри сидела на узкой скамейке у окна и пыталась дышать в одном ритме с волнами. Вскоре она почувствовала, как понемногу распускается узел тревоги в животе и высыхает пот на лбу.

В 23:57 Кэри снова приложила бинокль к глазам и посмотрела в сторону парка. Рэй в нескольких футах от нее сделал то же самое.

«Видите что-нибудь?» – спросил Бутч с палубы. Он был в восторге от участия в полицейской операции, и с трудом это скрывал. Должно быть, это было самое большое событие в его жизни за долгие годы.

Он остался все тем же суровым стариком, каким Кэри его помнила, с обветренной морщинистой кожей, копной спутанных седых волос и неизменным перегаром. В обычных обстоятельствах управлять лодкой в его состоянии было бы нарушением, но сейчас Кэри предпочла закрыть на это глаза.

«Деревья закрывают обзор», – громко прошептала она в ответ. «И стекло бликует даже при выключенном свете».

«С деревьями я ничем помочь не могу, – отозвался Бутч, – а вот окна открываются наполовину».

«Я не знала», – призналась Кэри.

«Сколько ты прожила на лодке?» – спросил Рэй.

Кэри, приятно удивленная тем, что он решил ее поддразнить, показала ему язык, а потом добавила: «Очевидно, недостаточно».

Голос в рациях безжалостно прервал самый теплый момент, случившийся между ними за весь день. Вызывал Лейтенант Хиллман.

«Внимание всем постам. Говорит Первый. Курьер забрал груз, припарковался и идет к пункту назначения».

Хиллман дежурил на втором этаже клуба «Уинд-Джеммерс», откуда открывался отличный обзор на большую часть парка, включая мост. Он пользовался условными, оговоренными заранее терминами, чтобы избежать утечки информации по линиям связи, которые часто взламывались любопытными гражданами, любившими прослушивать полицейские частоты. Рейни – курьер, сумка с деньгами – груз, пункт назначения – мост. Похитителя нужно было называть «цель», а Джессику – «объект».

«Говорит Четвертый. Вижу пункт назначения», – доложила Кэри, найдя наконец угол, под которым хорошо просматривался мост. «Поблизости никого».

«Говорит Второй», – раздался голос офицера Джейми Кастильо, которая маскировалась под бездомную в парке. «Курьер только что прошел мой пост с западной стороны кафе. Вижу только двух бездомных. Оба были тут весь день. Оба выглядят спящими».

«Присматривай за ними, Второй», – сказал Хиллман. «Мы не знаем, как выглядит цель. Возможно все».

«Так точно, Первый».

«Ребята, надеюсь, вы меня слышите», – прозвучал взволнованный громкий шепот Тима Рейни, переданный его микрофоном-петличкой. «Я в парке и иду к мосту».

«Да ладно...» – еле слышно пробормотал Рэй. «Этот парень решил устроить нам прямую трансляцию?»

Кэри бросила на него укоризненный взгляд.

«Рэй, он нервничает. Будь с ним помягче».

«Внимание всем постам. Говорит штаб», – сказал Мэнни Суарез из фургона на парковке торгового центра. «Мы наблюдаем территорию и пока не видим никакого движения, кроме курьера. Он в двадцати метрах от пункта назначения».

Кэри посмотрела на часы: 23:59. В дальнем конце бухты затарахтел лодочный мотор. В доках перекрикивались морские котики, любившие загорать там днем. Свистел ветер, плескались волны. Не считая этого, стояла тишина.

«Движение вдоль улицы Минданао по направлению к парку», – раздался незнакомый возбужденный голос.

«Назовитесь», – рявкнул Хиллман. «И не используйте имена собственные».

«Виноват, сэр. Говорит Третий. Транспортное средство приближается к парку по... улице, ведущей к нему. Похоже на мотоцикл».

Кэри сообразила, что Третий – это офицер Роджер Джентри. Подразделение Западного Лос-Анджелеса было небольшим, и в такое время суток им не хватало людей, поэтому Хиллман задействовал всех свободных офицеров, и Джентри в том числе. По их меркам он был салагой, прослужил меньше года, как и Кастильо, но был совсем не таким уверенным, очевидно, куда менее способным.

«Кто еще что-нибудь видит?» – спросил Хиллман.

«Вы это слышите?» – спросил Тим Рейни чересчур громко – похоже, забыл, что ему никто не ответит. «Кажется, кто-то едет».

«Говорит Второй», – подала голос Кастильо из своего импровизированного укрытия возле кафе. «Вижу. Это мотоцикл. Не могу сказать, какой именно, но

маленький и похож на «Хонду». Никого, кроме водителя. Въехал в парк и движется по служебной дороге вдоль южного края в общем направлении пункта назначения и курьера».

Кэри тоже его заметила. Мотоцикл мчался по служебной дороге по краю парка вдоль воды. Она перевела бинокль на Тима Рейни, напряженно стоящего посередине моста и крепко сжимающего сумку в правой руке.

«Говорит Первый», – сказал Хиллман. «Ружье готово. Где сейчас транспортное средство?»

«Говорит Четвертый», – ответил Рэй. «Вижу его. Ездок один, движется со скоростью около ста километров в час по служебной дороге. Поворачивает направо, это север, общее направление пункта назначения».

«Кажется, кто-то на мотоцикле», – объявил Тим Рейни. «Вы знаете, кто это? Это он? Джессика с ним?»

«Четвертый, это Первый», – сказал Хиллман, игнорируя болтовню Рейни. «Ты видишь оружие? Ружье, приготовится».

«Ружье готово», – ответил снайпер рядом с Хиллманом на втором этаже яхт-клуба.

«Говорит Четвертый. Не вижу оружия. Но я не уверен из-за темноты и скорости транспортного средства».

«Ружье, по моему сигналу», – сказал Хиллман.

«По вашему сигналу», – спокойно ответил снайпер.

Кэри наблюдала, как мотоциклист ударил по тормозам и резко встал на заднем колесе. Когда переднее колесо снова коснулось дороги, водитель скрутил байк почти что в сплошное кольцо, трижды крутнулся на месте, пока смог снова выровняться, и погнал обратно, в том же направлении, откуда приехал.

«Говорит Четвертый», – быстро сказала она. «Отставить ружье. Повторяю, оставить ружье. Думаю, у нас тут просто любитель покататься».

«Ружье, отставить», – приказал Хиллман.

Мотоциклист, как и следовало ожидать, вернулся по служебной дороге ко входу в парк, а оттуда – на Минданао.

«Кто видит курьера?» – резко спросил Хиллман.

«Говорит Четвертый», – откликнулась Кэри. «Курьер взволнован, но невредим. Стоит на месте, не знает, что делать».

«Откровенно говоря, я тоже не знаю», – признал Хиллман. «Давайте быть начеку, ребята. Возможно, это был отвлекающий маневр».

«Кто-нибудь придет за мной?» – спросил Рейни, будто услышав Хиллмана. «Мне стоять тут? Я буду стоять, пока не получу сигнал».

«Да заткнись ты ради бога», – пробормотал Рэй, прикрывая рукой микрофон, чтобы его слышали только Кэри и Бутч. Кэри не ответила.

Минут через десять Кэри увидела, как Рейни, все еще стоявший на мосту, проверяет телефон.

«Надеюсь, вы меня слышите», – сказал он. «Мне только что пришло сообщение. Там говорится: «Вызвав полицию, вы подорвали мое доверие. Вы упустили возможность вернуть себе грешного ребенка. Теперь я должен решить, изгнать ли демона самому или простить вам непослушание и дать еще один шанс очистить ее душу. Ее судьба была в ваших руках. Теперь она в моих». Он знал, что вы тут. Ваш хитроумный план не сработал. Я даже не знаю, выйдет ли он на связь еще раз. Если моя дочь умрет, вы будете виноваты!»

На последней фразе он сорвался на крик, его голос надломился от ярости. Его было слышно через бухту даже без микрофона. Кэри видела, как он упал на колени, отбросил сумку, закрыл лицо руками и зашелся в рыданиях. Его боль была слишком хорошо ей знакома.

Он горевал, как может горевать только родитель, у которого навсегда отняли ребенка. Кэри помнила, как точно так же рыдала, когда похитили ее дочь, и как ничего не могла с собой поделаться.

Она выскочила из каюты и едва добежала до края палубы, когда ее стошнило в океан.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Джессика Рейни перебирала пальцами, чтобы они снова не затекли. Ее руки были связаны за спиной и примотаны веревкой к вертикальной трубе, опираясь на которую она сейчас сидела. Бетонный пол под ней был жестким и холодным. С потолка свисала на проводе одинокая флуоресцентная лампочка и нервно мигала, не давая девочке уснуть.

Она не знала, сколько пробыла здесь, но за это время ночь успела сменить день – это было видно сквозь тонкие трещины в стене. Когда она только очнулась, сквозь них пробивался солнечный свет, но сейчас они расчерчивали стену черной паутиной.

Поначалу Джессика только и делала, что кричала и пыталась высвободиться. Она звала на помощь. Звала своих родителей. Звала даже своего младшего брата Нейта, будто он мог ее спасти. И все это время она так яростно дергала веревки, связывавшие ее запястья, что жесткий ворс глубоко врезался в кожу, и в конце концов несколько капель крови неслышно упали в пыль у трубы.

Примерно тогда же она обратила внимание, что на ней чужая одежда. Кто-то забрал ее школьное платье и вместо него надел какой-то самодельный, криво сшитый балахон из мешковины, доходивший ей до колен. Ткань была такой грубой и колючей, что не будь у Джессики столько болезненных ушибов и ссадин, она бы извелась от желания почесаться. О том, кто и как именно ее переодевал, она предпочитала вообще не думать.

Растратив все силы на крики и попытки вырваться, девочка притихла. Уровень адреналина в крови упал, и она замерла, стараясь вспомнить, что с ней

приключилось. Последней картинкой в ее голове был большой холм на Рис-стрит, на который она взбиралась на своем велосипеде, когда почувствовала острую боль в спине. Это было похоже на электрический разряд, который можно случайно получить, если дотронешься до железной дверной ручки после того, как пройдешь по шерстяному ковру, только в сто раз сильнее.

А потом все потемнело. Она пришла в себя уже в этой комнате, в пятне света примерно метрового радиуса вокруг нее. Судить о размерах комнаты было сложно, но Джессика была почти уверена, что стены были сделаны из такого же не то бетона, не то асфальта, как и пол. Когда она кричала, они заглушали звук и не давали ему вырваться наружу.

Спина девочки болела, но не так, как все остальное тело, которое, по большей части, затекло от долгого сидения в неудобной позе. Там было одно пятно, которое ощущалось, как ожог. Это было то же самое место, которое внезапно заболело у нее на велосипеде, и, чем дольше она размышляла, тем больше склонялась к выводу, что кто-то ударил ее электрохлыстом. Ей рассказывали о таких на уроке истории, когда они проходили скотоводство в западных штатах. Фермеры иногда пользовались такими устройствами, чтобы загонять скот. Ее учитель, мистер Хенсарлинг, говорил, что для коровы это небольшой разряд, но для человека он опасен.

Когда первичный шок притупился, Джессика поняла еще кое-что: она сильно проголодалась. Последний раз она ела в школе, а сейчас была поздняя ночь. Однако, никто не приходил, чтобы покормить ее или даже проверить, жива ли она. Все эти часы она провела в тишине, нарушаемой только звуками собственного голоса и редким лязгом труб.

Меня бросили сюда умирать? Я больше никогда не увижу свою семью? И даже никогда не узнаю, кто это со мной сделал?

В этот момент лампочка у нее над головой окончательно перегорела. Слишком уставшая и охрипшая, чтобы кричать, девочка просто крепче прижалась к трубе, будто ища защиты.

Через несколько секунд в дальнем углу комнаты что-то зажужжало, и там загорелась тусклая синеватая аварийная лампа. Глаза Джессики постепенно привыкли к полутьме, и в углу под лампой она заметила что-то, чего не видела

раньше. Она прищурилась, надеясь, что это поможет разглядеть силуэт получше, и наконец различила очертания человеческой фигуры.

«Эй!» – радостно позвала она. «Вы, в углу, вы меня слышите?»

Ответа не последовало. Джессика присмотрелась получше и заметила, что фигура, безвольно завалившаяся на бок в углу, выглядит странно. Похоже на человека, но не человек. Девочка растерянно смотрела на темные очертания, пока вдруг не поняла, что было перед ней – скелет человека.

Джессика Рейни обнаружила, что опять способна кричать.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О спокойствии не могло идти и речи, но Кэри изо всех сил притворялась ради своего пассажира.

Тим Рейни был настолько шокирован, что не смог сам сесть за руль, поэтому Кэри пришлось везти его в его же машине. Рэй сказал, что хочет проверить пару зацепок и вернулся в участок, а Мэнни Суарез поехал за Кэри, чтобы после забрать ее и вместе поехать на работу.

По пути она пыталась убедить Рейни, что не все потеряно и что у них куча улик, но вскоре заметила, что он ее не слушает, и умолкла. Когда подъехали к его дому, он вышел из машины и захлопнул за собой дверь, не попрощавшись.

В участке Кэри удивилась царившему затишью и не сразу вспомнила, что было уже за полночь, и до утра их команда мало что могла сделать.

«Как там Рейни?» – спросил Хиллман, увидев входящих Кэри и Мэнни.

«Паршиво», – честно ответила Кэри. «Смесь злости и шока. Думаю, к утру злость перевесит. Мы знаем, что нас выдало? Как, черт возьми, этот парень догадался, что мы там?»

«Я сейчас пересматриваю видео с места операции», – сказала Эдегертон. «Пока что не нашел просчетов с нашей стороны».

Хиллман тяжело вздохнул. Он повидал много подобных ситуаций, и Кэри отметила, что ее босс, вопреки своему обыкновению, не торопился искать виноватых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pirs_bleyk/sled-prestupleniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)